

Чжоу Цыбай поднял взгляд и увидел алые, влажные губы Гу Цзицина. На секунду застыл, затем кровь прилила к ушам, покраснение расплзлось по шее.

- ...

- Чёрт!

Да за кого он его принимает?!

- Я не это имел в виду! - Чжоу Цыбай заторопился. - Я пришёл не для... ну, то есть, не то чтобы не хотел... Просто... Ты сам хочешь?

Запутавшись в объяснениях, он потупился, сжимая флакон с лекарством:

- Ты хочешь?

Гу Цзицин, подумав, ответил честно:

- Сегодня я устал. Хочу спать.

- Тогда не надо.

Чжоу Цыбай встретил его взгляд без колебаний.

Гу Цзицин кивнул на явное возбуждение парня, словно задавая немой вопрос.

Тот отодвинулся, пряча смущение, но не скрывая правды:

- Да, хочу. Но если ты не хочешь - говори «нет».

- Но ты сегодня казался расстроенным.

- Если ты будешь делать это против воли, я тоже расстроюсь.

Взгляд Гу Цзицина выдавал привычку ставить чужие чувства выше своих. Для Чжоу Цыбая это было недопустимо.

- По условиям нашего договора, - он говорил твёрдо, - ты можешь делать только то, что хочешь. Не из-за меня. Попробуй быть собой.

Глаза его горели, как молодые звёзды, способные зажечь целую галактику.

Гу Цзицин подумал: почему бы не попробовать?

В этот момент Ся Цяо распахнул дверь балкона:

- Гу, давай в игру! Нас четверо, все ламеры!

Чжоу Цыбай перебил:

- Ты же устал. Хотел спать.

Гу Цзицин замешкался. Отказывать друзьям он не привык.

- Ты вообще слушал меня? - Чжоу Цыбай нахмурился, заворачивая его в халат.

- Слушал, но...

- Тебя с детства учили не отказывать. Но те, кто злятся на твой отказ, недостойны. Настоящие друзья поймут.

Гу Цзицин молча кивнул.

- И это твоё право, - Чжоу Цыбай продолжал строго. - Как в пункте договора: раз в неделю, не больше двух часов. Если не хочешь - я не настаиваю. Уважение - основа всего.

- Но...

- Нет «но»! Хочешь сохранить дружбу - учись отказывать.

Гу Цзицин вздохнул:

- Если Ся Цяо проиграет, будет плакать всю ночь и лезть в мою кровать.

«Всемогущий старший», мечтавший делить с ним постель, остолбенел.

- Ладно, сыграю пару раундов.

- Нельзя! - Чжоу Цыбай нахмурился. - Спи. Я их сам вытяну. Тренировался.

Гу Цзицин удивился:

- Зачем?

- ...

Не спасовав под взглядом, Чжоу Цыбай пробормотал:

- Твой Гуань Юй в прошлый раз был крут. Не хотел позориться.

Гу Цзицин вспомнил, как тот играл лисичкой с розовым хвостом, которую он «спас». Теперь понял, почему Чжоу Цыбай ночами тупил в телефон.

- Но твоя Далила милая.

- Не смейся! - Чжоу Цыбай покраснел. - Ложись спать!

Он укутал Гу Цзицина, позвонил Лу Пину:

- Вы чего там устроили?

- Жарим мясо. Мешаем?

- Гу плохо. Уходите.

- Блин, ты раньше молчал?! Всё, уходим! Не мешайте Гу!

За дверью засуетились:

- Гу, отдыхай! Еду оставили. Выздоровливай!

Сообщения сыпались в телефон – только забота, никаких упреков.

Гу Цзицин впервые ощутил: отказ не катастрофа.

Чжоу Цыбай вытащил у него телефон, подхватил на руки и уложил в кровать:

- Спи.

- Хорошо.

Гу Цзицин привычно прижался к теплу. Чжоу Цыбай, всё ещё возбуждённый, стиснул зубами:

- Поиграю пару раундов. В романах пишут, что надо тренировать силу воли.

Видимо, он изучал не только учебники.

«Большая собака» оказалась надёжной, хоть и чересчур энергичной.

- Спокойной ночи.

- Спокойной.

Чжоу Цыбай, стиснув телефон, начал игру. Гу Цзицин, пробуждаясь сквозь сон, спросил:

- Победили?

- Да.

Иначе Ся Цяо бы не успокоился. Чжоу Цыбай никогда не подводил.

Гу Цзицин уткнулся в его грудь, но зазвонил телефон. На экране – «Лу Гэ».

- Кто? – насторожился Чжоу Цыбай.

- Бывший сосед.

Гу Цзицин ответил на звонок.

В трубке раздался слащавый голос:

- Эй, Гу-Гу, ты уже спишь?

Гу Цзицин, не желая отвечать на глупый вопрос, просто хрипло хмыкнул.

- Извини, если помешал, – заспешил собеседник. – Просто срочное дело. Ты видел задание в группе?

- Нет.

- Лао Се хочет, чтобы мы сдали модель к 8-му числу. В классе только мы с тобой и Хэ Чанчжи участвовали в конкурсе. Может, объединимся?

При упоминании «Хэ Чанчжи» пальцы Чжоу Цыбая замерли на экране.

Гу Цзицин заметил его реакцию. Обычно он не умел отказывать, но глаза Чжоу Цыбая

напоминали красные гиганты – яркие и горячие.

Помолчав, он твёрдо произнёс:

- Не хочу.

На другом конце провода воцарилась тишина.

- Почему? – наконец выдавили оттуда.

- Потому что не нравится.

Сонный голос Гу Цзицина звучал по-детски капризно. Шесть простых слов, произнесённых мягко, поставили точку в споре.

Это же Гу Цзицин! Он никогда так не отказывал!

Чжоу Цыбай тихо рассмеялся – низко, расслабленно.

В сотнях километров Хэ Чанчжи, услышав смех, остолбенел.

Гу Цзицин повесил трубку, обнял Чжоу Цыбая и прошептал:

- Чжоу Цыбай.

- Мм?

- Пункт первый договора... Можно увеличить до двух раз?

Гуань Юй на экране рванул под вражеские башни. Чжоу Цыбай едва выдавил:

- Почему?

- Потому что нравится. – Гу Цзицин уткнулся в его шею. – А сегодняшний метод дополню позже. Как награду по пункту шесть.

Делать то, что нравится, оказалось не так сложно.

Он уснул, оставив Чжоу Цыбая с потухшим экраном и орущими тиммейтами.

Спустя вечность тот начал тихо кататься по кровати, стараясь не разбудить Гу Цзицина. Потом залез под одеяло, обнял его и, краснея, поцеловал в уголок губ.

Гу Цзицин не хочет работать с Хэ Чанчжи, но хочет спать с ним. Значит, Гу Цзицин его любит!

Он снова поцеловал спящего. И ещё раз. И ещё.

Ночью Гу Цзицину снилось, как дятел с длинными крыльями долбит его ствол. Утром он обязательно прогонит эту птицу!

А под подушкой «дятел» листал форум:

[Как не разочаровать парня? Следуй за мной, альфа-1!]

Он, как идеальный будущий бойфренд, не подведёт!

Авторское примечание:

Пёс с курсов для топов: Всегда ставить потребности жены на первое место! Даже если член вот-вот лопнет!

<http://bllate.org/book/14413/1274365>